

Переводчик: Плутон Редактор: Vermillion

Звуки каблучков пары изящных черных кожаных туфель эхом разносились по коридору. Человек вошел в каюту и встал позади другого человека. Она слегка наклонилась и тихо позвала человека в комнату, наполненную шумной музыкой игры: "Цзи, тебя зовет сестра".

Цзи Шанцин закутался в толстое одеяло и играл в видеоигру. Он нажал на кнопку паузы, и музыка в игре сразу же прекратилась. Он отложил игровой контроллер и улыбнулся женщине из экипажа дирижабля, с которой успел познакомиться. "Хорошо, я сейчас подойду. Это Wii? Это довольно забавно".

"Это сувенир, оставшийся с апокалипсиса. На Красном Наутилусе их осталось не так много. Наш капитан потратил немало усилий, чтобы достать для нее несколько дисков с играми", - с улыбкой объяснила женщина-член экипажа. Она взяла у него контроллер и положила его на хранение. "Пойдемте, я пойду с вами".

Хотя экипаж дирижабля не был уверен, мальчик Цзи Шаньцин или девочка, он быстро им понравился. В конце концов, он выглядел добрым и нежным, и у людей всегда создавалось впечатление, что он чист и невинен. Он также был очень мил и вежлив, когда говорил и общался с ними, совсем не так, как его старшая сестра.

Когда капитан Flaneur - так назывался дирижабль - узнал, что люди, которые хотели подняться на борт его дирижабля, не были Гэраном и его помощниками и просили доставить их в место, о котором он никогда раньше не слышал, он не захотел позволить этим двум незнакомцам подняться на борт его дирижабля. Даже после того, как Цзи Шанцин потратил довольно много времени на объяснения, он не изменил своего решения. В это время подошла Линь Саньцзюй с рыбьим хвостом в руке.

В это время Линь Саньцзюй была в несколько буйном настроении. Спокойно слушая их разговор, она внезапно ударила кулаком в стену дирижабля, создав вмятину глубиной 20 см. Заметив это, капитан отступил на некоторое расстояние от дуэта. Однако Линь Саньцзюй добежала до него всего за несколько шагов и положила руку на дрожащие плечи капитана.

"Отплывайте. Я сделаю это путешествие достойным", - спокойно сказала она.

Как и обещала пропитанная кровью демоническая женщина, команда дирижабля "Flaneur" действительно получила от нее немало. Она наградила их 35 средними кристаллами после того, как они приготовили для нее постель и дали ей немного еды. Когда они достали аптечку и обработали ее раны, она наградила их 30 или 40 средними кристаллами.

После получения от нее многих вознаграждений в виде сияющих красных кристаллов, первоначальное напряжение и уныние в дирижабле давно исчезли.

"Мисс Лин, ваш брат здесь", - постучав в дверь, позвала женщина-член экипажа дирижабля.

"Войдите".

Услышав ее слова, Цзи Шаньцин вошел в комнату. Пройдя мимо небольшого салона, они вошли в спальню. На большой кровати лежал пуховый матрасик. Поскольку комната изначально предназначалась для VIP-гостей, она была обставлена различной мебелью времен доапокалипсиса, которую команда постаралась собрать по максимуму. Им даже удалось сохранить одинаковый цвет различных предметов мебели. Линь Саньцзюй лениво лежала на кровати. Ее тело было покрыто бинтами, и она даже не сняла грязные ботинки.

С тех пор, как они покинули парк развлечений "Звездный карнавал", прошло немало времени. Линь Саньцзюй, выздоровев, снова стала похожа на себя прежнюю.

"Как твое выздоровление?" Цзи Шаньцин подошел к ней. Он взял печенье из тарелки с закусками у ее кровати и небрежно положил его в рот. "О, ты действительно богата? Я заметил, что ты уже потратила более 200 средних кристаллов менее чем за два дня".

Линь Саньцзюй опустилась на матрас. Цзи Шаньцин не мог понять, как она себя чувствует.

"Я не полностью восстановилась, но этого достаточно", - Линь Саньцзюй бросила взгляд на Цзи Шаньцина, не отвечая на его вопрос. "Мне нужно кое-что спросить у тебя".

"Что тебе нужно знать?"

"Насколько ты сильна без зеркального лабиринта?" Линь Саньцзюй села и сразу перешла к теме. "Есть ли у тебя какие-нибудь способности, как у постчеловеков?"

Очевидно, Цзи Шаньцин никогда раньше не задумывался над этим вопросом. Услышав ее вопрос, он на мгновение замер. Он наклонил голову на одну сторону и долго думал, прежде чем нерешительно ответил: "Я никогда не пытался использовать какие-либо способности".

"Ты не знаешь?" Линь Саньцзюй стояла посреди комнаты со скрещенными руками, ожидая продолжения Цзи Шаньцина.

"Ну... с самого рождения я умею сражаться только на основе инстинктов. Ты знаешь, какие приемы я могу использовать. Я не могу активировать их за пределами зеркального лабиринта". Цзи Шаньцин все еще был одет в плащ, в котором было видно только его лицо. "Логически рассуждая, у меня, вероятно, не будет других способностей, кроме голых рук и ног, как только я выйду из зеркального лабиринта".

"Но... Я уже говорил тебе об этом. Все люди, которых я убью в зеркальном лабиринте, станут частью главного приза. Это значит, что способности, которыми обладают эти люди, объединятся вместе и сформируют новую способность, которая будет во мне".

Цзи Шаньцин не мог не облизнуть губы, когда сказал это. Затем он бросил быстрый осторожный взгляд на Линь Саньцзюй. Линь Саньцзюй знала, что он беспокоится только об одном...

Линь Саньцзюй не знала, смеяться ей или плакать. "Я уже сказала тебе, что не буду

разворачивать тебя. Ты можешь просто говорить, что хочешь".

"Если меня развернут, - нервно сказала Цзи Шанцин, - то объединенные способности станут частью приза для победителя, то есть тебя. Если ты не будешь меня разворачивать, я смогу "одолжить" эту способность".

Сколько бы Линь Саньцзю ни повторяла Цзи Шаньцину, что не будет его разворачивать, он все равно не доверял ей.

"Итак, какой способностью ты обладаешь сейчас?"

"Так как это комбинация способностей нескольких людей, мне нужно использовать ее, чтобы узнать", - честно ответил Цзи Шанцин.

Линь Саньцзюй ничего не ответила. Она немного повздыхала и подошла к окну. Она нагнулась и заглянула под кровать. Затем она достала два рюкзака. Не успел Цзи Шанцин спросить, что это такое, как она уже бросила ему один из них.

"Пойдем со мной", - приказала она и вышла из комнаты, не сказав, куда идет.

Цзи Шаньцин с беспокойством держал сумку и несколько секунд стоял на одном месте, и только после того, как она вышла из комнаты, последовал за ней. Когда он открыл дверь, сильный порыв ветра чуть не сбил его с ног.

Тихий коридор, по которому он шел раньше, теперь был закрыт двумя стальными плитами и уже превратился в небольшую независимую секцию. Одна из соответствующих стен была открыта, и ветер с шумом врвался внутрь.

Пока ветер бушевал, Цзи Шаньцин с трудом держался за ручку двери спальни, прежде чем смог снова встать на ноги. После этого он прищурил глаза и выглянул наружу. Он закричал, но его слова были быстро поглощены ветром, и он подумал, что его никто не услышал. Однако Линь Саньцзю повернулась к нему и ответила: "Мы выходим здесь!".

"Что?" Цзи Шанцин моргнул глазами, держась одновременно за ручку двери и за рюкзак. На мгновение он не мог отреагировать.

"Тренировочный лагерь рабов находится не в Свободном районе. Он находится на необитаемом острове-вулкане, который уже существовал до того, как здесь произошел апокалипсис", - холодно объяснила Линь Саньцзюй. Судя по тону ее голоса, она не выглядела так, будто сидела на высоте нескольких тысяч метров в воздухе и готовилась выпрыгнуть из дирижабля в безумный ветер. Вместо этого она говорила так, словно просто делилась новостями, которые узнала: "Дирижабль не может пролететь слишком близко к острову-вулкану из-за его рельефа. Нам придется прыгать в море и плыть туда. Иди сюда! Не двигайся назад!"

Поскольку Цзи Шэнцин был "собственностью" Линь Саньцзюй, он должен был следовать за ней. Как бы ему ни хотелось, он послушался и подошел к краю проема. Он бросил быстрый взгляд вниз и, наконец, понял, что после пяти месяцев жизни он боялся высоты. "Разве мы не можем прыгнуть, когда дирижабль будет ниже?"

"Дирижабль слишком большой", - как только Линь Саньцзю сказала это, она приготовила свой парашют и парашют Цзи Шаньцина. "Если нам нужно будет спуститься ниже..."

Цзи Шанцин не знал, что им нужно делать, если они захотят спуститься ниже. Пока он ждал, пока Линь Саньцзюй скажет вторую половину своего предложения, кто-то неожиданно толкнул его сзади.

"А-а-а! Ты солгал!" закричал он, выпав из дирижабля.

"Не забудь открыть парашют!" крикнула Линь Саньцзюй и быстро прыгнула следом за ним.

Линь Саньцзюй почувствовала, как сердце защемило в горле, когда она вдруг ощутила невесомость. Она раскрыла руки и ноги, услышав, как ветер проносится мимо нее. Линь Саньцзюй вытянула руки и ноги и быстро подошла к другой маленькой фигурке в небе.

Пуф. Два слегка обветренных парашюта раскрылись в лазурно-голубом небе.

"Джи, это тоже что-то из доапокалиптических времен. Наш капитан потратил много времени, чтобы достать их", - эта предыдущая женщина из экипажа дирижабля выглянула из выхода и посмотрела вниз. Сказав это, она снова закрыла дверь.

Но, конечно, в этот момент Цзи Шаньцину было все равно, откуда взялись парашюты. Старые парашютные веревки постоянно скрипели. Его лицо было настолько бледным, что казалось, будто он потерял сознание во время падения. Когда Цзи Шаньцин, наконец, с плеском упал в воду, он быстро сделал глубокий вдох и вынырнул на поверхность воды. Он смотрел, как за ним падает парашют. Затем ткань покачивалась вместе с волнами.

Тем временем в воде неподалеку находился еще один человек. Она взбивала белую пену, плывя к нему... Линь Саньцзюй по мере приближения к нему все яснее понимал, что происходит.

"Я взяла компас с дирижабля", - сказала Линь Саньцзюй, вытирая морскую воду с лица. Она остановилась рядом с Цзи Шаньцином: "Если мы поплывем прямо в том направлении, то очень быстро увидим остров вулкана".

Цзи Шанцин смотрел на нее, не двигаясь.

"Ты хорошо плаваешь", - невежественно похвалила его Линь Саньцзюй. "Я не умею так хорошо плавать. Ты должна мне помогать... Эй? Почему ты не плаваешь?"

"Я не знаю, как двигаться в воде!" Цзи Шанцин не мог сдержать крика.

"Но почему ты не тонешь?" Линь Саньцзюй была совершенно ошеломлена. Голова и плечи Цзи Шаньцина находились над водой и казались довольно устойчивыми...

"Я подарок! Я не человек!" Цзи Шанцин изо всех сил старался стряхнуть с себя парашют, а затем потянулся к одежде Линь Саньцзюй. "Я очень легкий. Ты можешь плыть передо мной. Я буду держаться и плыть за тобой".

На этот раз Линь Саньцзюй не знала, смеяться ей или плакать.

Несмотря на то, что постчеловеки обладали невероятным атлетизмом, и Линь Саньцзюй больше не нужно было таскать за собой пару тяжелых скелетных крыльев, ее плохая техника плавания означала, что ей приходилось с трудом тащить Цзи Шаньцина за собой. В конце концов они увидели вдалеке небольшой вулканический остров, на который набегали волны. Он был покрыт густыми лесами и горными хребтами.

Хотя они уже тогда увидели остров, только на следующее утро они добрались до него и взобрались на скалистые утесы у берега.

Линь Саньцзюй была измотана после долгого плавания. Они сидели на земле, чувствуя сильную усталость. Хотя Цзи Шанцин пришлось держаться только за одежду Линь Саньцзюй, это занятие тоже было очень тяжелым. Они сидели на земле, задыхаясь и переводя дыхание, довольно долго. Почувствовав себя немного лучше, Линь Саньцзюй пошевелила руками, и карты в ее руке снова превратились в еду. Булочка со свиной нитью и другие продукты упали на землю. Когда Цзи Шанцин потянулся за одним из них, Линь Саньцзюй бесцеремонно отмахнулась от него.

"Тебе не нужна еда, так что не трать мои ресурсы", - возразила она, начав разрывать хлеб. "Мы сейчас не на дирижабле. Еда ценна".

Как главный приз Линь Саньцзюй, Цзи Шаньцин ел только ради вкуса, так что это была действительно пустая трата еды. Он с тоской наблюдал, как Линь Саньцзюй за несколько минут расправилась с едой. Наконец, он не смог сдержать вопрос, который хотел задать: "Что нам делать дальше? Как мы найдем лагерь рабов? Я думаю, нам нужно разделиться и проникнуть туда. Нельзя, чтобы они узнали, что на их острове есть незваные гости..."

Набив желудок, Линь Саньцзюй выглядела гораздо энергичнее. Она высыпала хлебные крошки на руки и проглотила последний кусочек еды. Она что-то пробормотала, но Цзи Шанцин, услышав ее слова, решил, что ослышался.

Не успел он переспросить, как Линь Саньцзюй уже поднялась на ноги.

Он смотрел, как она делает глубокий вдох. Затем она закричала во весь голос, обращаясь к густому лесу перед ними. **ВЫХОДИТЕ! ВЫ, ОТБРОСЫ ИЗ ТРЕНИРОВОЧНОГО ЛАГЕРЯ РАБОВ!**

"ЕСЛИ ТЫ ВЫЙДЕШЬ ЧЕРЕЗ ПЯТЬ МИНУТ, Я ПОЗВОЛЮ ТЕБЕ УМЕРЕТЬ С НЕПОВРЕЖДЕННЫМ ТЕЛОМ!"

Ее четкий и громкий голос разнесся по лесу. Деревья задрожали, и множество птиц внезапно вылетело из-под навеса и поднялось в воздух. Цзи Шанцин все еще сидел на том же месте и ошеломленно наблюдал за ней.

Они могли выбрать тысячу других способов найти лагерь рабов, но этот способ был самым худшим.

Линь Саньцзюй обернулась и посмотрела на Цзи Шаньцина, а затем улыбнулась, чтобы успокоить его.

"Если бы я просто пробралась туда, то не смогла бы выпустить свой гнев", - непреклонно объясняла Линь Саньцзюй, как будто это оправдывало ее выбор. "Я собираюсь избить их всех и выплеснуть на них свой гнев. Смотри..."

Линь Саньцзюй указала на лес. Цзи Шанцин заметила какое-то движение.

"Подонки здесь!"

<http://tl.rulate.ru/book/4990/2999948>